

УРАЛЬСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ ЖИРЯКОВЫ

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

Служащие екатеринбургского филиала Первого Российского общества страхования от огня не слишком удивились, когда к ним заявился Василий Саввич Жиряков и попросил увеличить сумму страховки, мотивируя свою просьбу тем, что ему приснился отвратительный сон о том, как все фабричные крысы поголовно покинули предприятие, а это был верный признак надвигающегося пожара. Страховые агенты, внутренне посмеиваясь над суеверным стариком, тем не менее, пошли ему навстречу и повысили страховую сумму еще на 80 тысяч рублей. А потом...

На рубеже конца XIX — начала XX вв. широкой известностью на Среднем Урале пользовалась предпринимательская династия Жиряковых, обладавшая солидным торгово-промышленным потенциалом, в том числе в области льнопрядильной, мукомольной и салотопенной отраслей уральской промышленности.

Родоначальником этой династии, по-видимому, являлся шадринский первогильдейский купец Савва Федорович Жиряков, который в 70 — 80 гг. XIX в. вел обширную торговлю скотом. Ему удалось завязать тесные контакты с предпринимателями, занимавшимися салотопенным производством. Выбор рода деятельности характеризует Савву Жирякова как толкового коммерсанта, тонко чувствующего рыночную конъюнктуру. Торговля скотом была очень выгодна, так как салотопенные фабриканты ежегодно закупали на Урале и в Сибири огромное количество о скота, в основном овец. Савва Федорович, выдержав жесткую конкурентную борьбу, сумел войти в число наиболее крупных поставщиков. Среди его постоянных клиентов были такие известные бизнесмены, как Эджертон Губбард, братья Крестовниковы, братья Ошурковы и др. Уже это перечисление дает возможность судить как о масштабах сделок, так и о солидности деловой репутации С.Ф.Жирякова, поскольку среди его клиентуры были предприниматели с всероссийской известностью. Прежде всего, это относится к московским коммерсантам Крестовниковым, которым Савва Федорович ежегодно поставлял по сто тысяч голов скота.

Деловые отношения с салотопенными заводчиками заставили Савву Жирякова обзавестись недвижимостью в Екатеринбурге, так как многие из его клиентов имели в этом городе салотопенные предприятия. Обосновавшись в Екатеринбурге, Савва Федорович основал в городском выгоне скотобойни, а также салотопню. Аналогичные заведения имелись у него и близ Шадринска. Кроме того, он купил на Главном проспекте Екатеринбурга каменный двухэтажный дом с подвалами и каменный двухэтажный флигель. Во дворе усадьбы были расположены различные надворные строения, а также баня. Часть помещений не без выгоды для Жиряковых сдавалась в аренду другим коммерсантам: в их доме находилось несколько мастерских, магазинов и портерная.

К концу 90 — х годов салотопенное производство перестало давать крупные прибыли, что отрицательно сказалось и на поставках скота. Жиряковы были готовы к такому повороту событий, поскольку заблаговременно вложили средства в мукомольное производство. Еще в 1862 г. Савва Федорович основал близ села Колюткино Екатеринбургского уезда мукомольную мельницу, которая стала специализироваться на изготовлении пшеничной муки — крупчатки. Первоначально

мукомольное дело играло для Жиряковых вспомогательную роль, но по мере сокращения торговли скотом его значение непрерывно возрастало.

Смена рода деятельности сопровождалась и сменой поколений в предпринимательской династии Жиряковых. Точная дата смерти Саввы Федоровича неизвестна, но уже в 1889 г. его супруга, Ефросинья Тихоновна, числилась вдовой. К моменту смерти Саввы Жирякова он и члены его семьи были переведены из купечества в сословие потомственных почетных граждан. Таким образом, вдова потомственного почетного гражданина Е.Т. Жирякова оказалась во главе крупной торгово-промышленной фирмы. Правда, она лишь формально числилась главой фирмы, а всеми коммерческими операциями руководили ее сыновья - Василий, Николай и Михаил. Если Михаил и Николай ничем особенным в области предпринимательства не прославились, то Василий Саввич, унаследовавший после смерти матери большую часть фамильного движимого и недвижимого имущества, сумел стать одним из крупнейших мукомолов Урала.

Встав во главе фирмы, Василий Саввич перенес центр торгово-промышленных операций в Екатеринбургский и Камышловский уезды, одновременно он кардинально изменил и род деятельности, сделав основной упор на мукомолье. Еще при жизни отца Василий Жиряков контролировал деятельность мельницы в деревне Колюткино, что позволило ему приобрести

ценный опыт как в области закупки сырья и сбыта готовой продукции, так и в мукомольном производстве. Этот опыт был совсем не лишним, так как молодому коммерсанту предстояли серьезные трудности.

Мукомольное дело на Урале имело давнюю историю и издревле считалось выгодным, поскольку можно было воспользоваться дешевой гидроэнергией. Кроме того, рынок сбыта был практически гарантирован благодаря существованию многочисленных городов и заводских поселков, жители которых выступали в качестве основных потребителей муки. В силу этого на реках Урала, особенно на Исети, возникло множество мельниц. В 1904 г. один из местных статистиков заявил: «По числу мельниц в России Пермская губерния занимает четвертое место; здесь мельниц имеется 166, в том числе 6 паровых, размалывающих 11,5 миллионов пудов на сумму 5610 тысяч рублей, а по количеству размалываемой муки наша губерния занимает даже первое место».

Приведенные цифры не отличаются особой точностью, но тем не менее дают некоторые представления о масштабах развития мукомольного дела на Урале и накале конкурентной борьбы. Желание утвердиться на рынке потребовало от Жиряковых не только умения работать с поставщиками сырья и потребителями, но и крупных затрат на постоянную модернизацию производства.

С 1883 г. В. С. Жиряков решил полностью перестроить Колюткинскую мельницу. Этот процесс был доверен известной московской фирме «Антон Эрлангер и К"», которая построила добротное здание и оснастила мельницу первоклассной по тому времени техникой. Это, например, позволило заменить «...ручной способ перетаскивания крупчатки механическим». Кроме того, Василий Саввич применил на Колюткинской мельнице еще одну технологическую новинку, имевшую далеко идущие последствия. Находясь в начале 80 - х годов в Будапеште и Вене, он стал свидетелем того, как европейские мукомолы отказываются при размоле зерна от жерновов, заменяя их вальцовыми станками. Василий Жиряков приобрел, эти станки и установил их на Колюткинской мельнице. Их преимущество над жерновами выявилось достаточно быстро - и с легкой руки Василия Саввича в уральской мукомольной отрасли началась целая технологическая революция. Позднее В.С. Жиряков в своих рекламных проспектах так оценит свою предусмотрительность: «Он первый ввел на мельницах вальцовые станки, в то время, когда и в России еще их не ставили».

В дальнейшем Василий Саввич последовательно проводил линию на расширение производственных мощностей. В деревне Кодинской Камышловского уезда он построил еще одну крупноточную мельницу, оборудование которой располагалось в 6 каменных зданиях, не считая различных подсобных помещений. На этой мельнице также были установлены вальцовые станки, изготовленные австрийской фирмой Немелька. Таким, образом, в руках В.С. Жирякова оказалось две мукомольные мельницы с прекрасным оборудованием, что позволило ему не только выдержать давление конкурентов, но и занять на некоторое время первенствующее положение на мукомольном рынке. В благодарственном письме А. Эрлангеру Василий Жиряков писал: «Мука наша из простой сибирской пшеницы оказалась выше всех заводчиков в Екатеринбурге. Покупатели берут охотно и дают высокую цену». Конкурентная борьба подтолкнула В.С. Жирякова к еще одному новшеству. Все мукомолы, имеющие мельницы на Исети, использовали в основном местную пшеницу. Долгие годы так же поступали и Жиряковы, но Василию Саввичу посчастливилось первым из исетских мукомолов попробовать пшеницу-белотурку, которая выращивалась в Барнаульском округе. Мука, получаемая из смеси местной и сибирской пшениц,

оказалась превосходной по качеству, что дало В.С. Жирякову еще один дополнительный козырь в борьбе с конкурентами. Впрочем последние не дремали и также наращивали производство, применяя новейшие достижения в области мукомольной техники. Использование же белотурки стало общей практикой для крупных исетских мукомолов.

40 Объявления въ первомъ изданіи (на 1899 г.) „Путеводителя по Уралу“.

Телефонъ № 26.

ПОМОЩНИКЪ ИМПЕРАТОРСКОГО

ПОТОМСТВЕННЫЙ ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИНЪ
Василій Саввицъ
ЖИРЯКОВЪ
 въ Екатеринбургѣ.

ВАЛЬЦОВЫЯ МЕЛЬНИЦЫ
 выработываютъ, различные сорта

КРУПЧАТКИ,
 МУКИ и МЯКОТИ.

Льно-прядельно-ткацко-механическія
ФАБРИКИ ВЫРАБАТЫВАЮТЪ
 различные сорта парусинныхъ мѣшковъ, брезентовъ, полотнъ, нитокъ и проч.

Адресъ для писемъ и телеграммъ:
 Екатеринбургъ Жирякову.

1-я мельница находится: въ Перм. губ. Екатеринбургскаго уѣзда, въ деревнѣ Колоткиной.
 2-я мельница находится: въ Перм. губ., Камышловскаго уѣзда, въ деревнѣ Калинской.

1-я фабрика находится въ Пермс. губ., Екатеринбургскаго уѣзда, въ деревнѣ Колоткиной.
 2-я фабрика находится: въ Пермс. губ., Екатеринбургскаго уѣзда, въ деревнѣ Черноусовой.

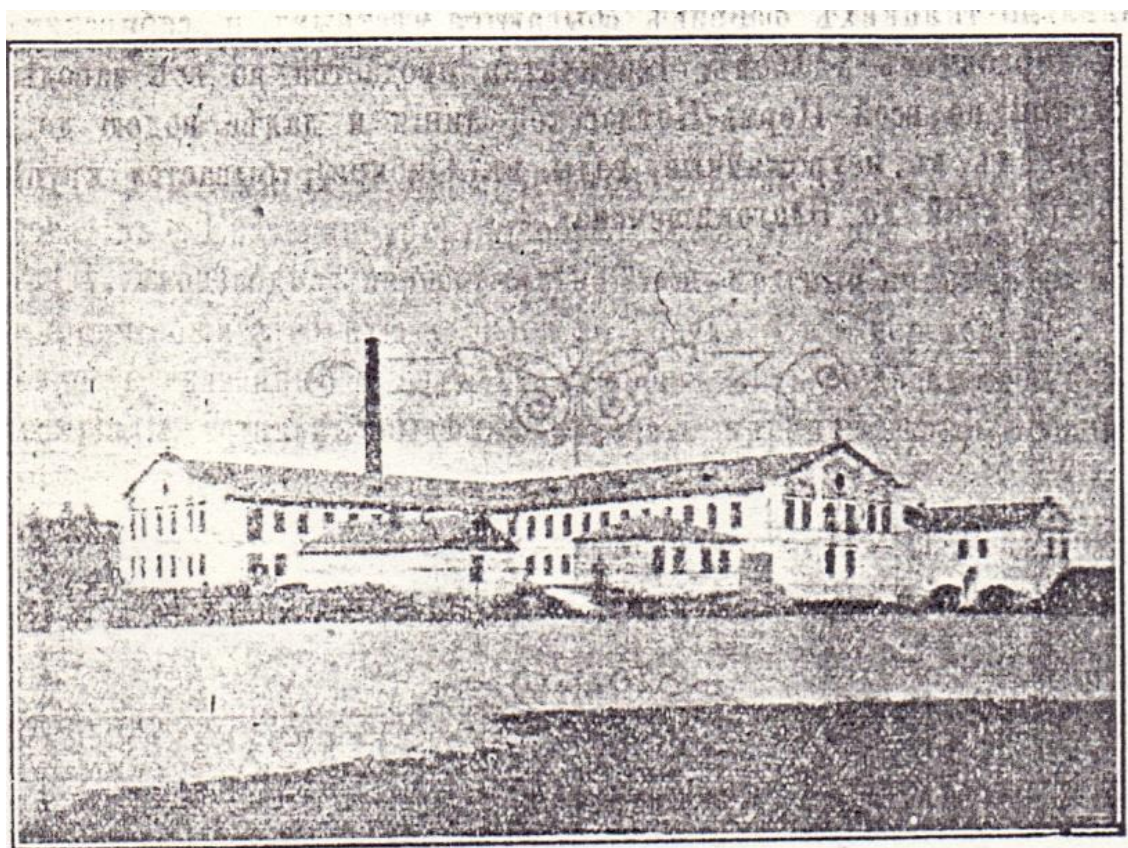
Настоящая книга напечатана на бумагѣ Успенской фабрики Т-ва А. ЩЕРБАКОВА и №.

Ведя борьбу за рынки сбыта, Василий Саввич не забывал о рекламе своей продукции. Для этого он, в частности, использовал Сибирско - Уральскую научно - промышленную выставку, состоявшуюся в 1887 г. в Екатеринбурге. На выставке Василий Саввич экспонировал различные сорта крупчатки, изготовленные Козинской мельницей из местной пшеницы. В результате ему была пожалована большая серебряная медаль министерства финансов «за очень хороший размол муки и большие размеры производства». С этого времени В.С. Жиряков не упускал возможности сообщить потребителям, что его продукция на Сибирско-Уральской выставке удостоилась награды, подтверждавшей высокое качество жиряковской крупчатки.

Утверждение Василия Савича среди крупнейших производителей крупчатки свидетельствует о наличии у него незаурядного предпринимательского таланта. Он также обладал солидным опытом торгово-промышленной деятельности и прекрасным чутьем, но все эти положительные качества несколько девальвировались нехваткой образования. Василий Жиряков

не раз удивлял своих современников деловой хваткой и умением найти новое, перспективное направление в деле. Это он еще раз продемонстрировал в 1889 г. когда затеял строительство в Колюткино небольшой льнопрядильно-ткацкой фабрики. Резон в этом был немалый, поскольку подобные предприятия изготавливали прежде всего мешки, которые непрерывно требовались мукомолам. Русские льнопрядильные фабрики в основном концентрировались во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях, а на Урале подобное производство отсутствовало, что заставляло местных мукомолов закупать мешки в отдаленных губерниях по весьма дорогой цене.

Василий Саввич правильно рассчитал, что строительство ткацкой фабрики не только обеспечит мешками его мельницы, но и принесет немалую прибыль, так как исетские мукомолы испытывали настоящий «мешочный» голод. Решившись на этот шаг, он отправился на российские льнопрядильные фабрики для ознакомления с технологическим процессом, а по возвращении из турне, энергично взялся за сооружение фабрики. Как только Колюткинская льнопрядильная фабрика заработала. Василий Саввич убедился в правильности своих расчетов: предприятие приносило стабильную прибыль. Более того, он сделал вывод: «...дело идет настолько успешно, что для удовлетворения покупателей является потребность в постройке и второй фабрики».

Чернуховская льно-прядильная и ткацкая фабрика В. С. Жарякова. Рис.

Василий Саввич понимал рискованность строительства второй фабрики, но отсутствие конкурентов успокоило его сомнения. Испытывая нехватку оборотного капитала, что являлось следствием снижения доходности мукомольного дела из-за усиления конкуренции, он тем не менее начал строительство, применяя режим жесточайшей экономии. Эта экономия выразилась в том, что он закупал в основном старое, подержанное оборудование, имевшее физический износ от 25 до 75%. В целях же экономии стены фабрики клались не из кирпича, а из камня, причем без

применения раствора. Все эти меры действительно позволили удешевить строительство, которое закончилось в 1897 г. Откровенное крохоборство, проявленное В.С.Жиряковым при сооружении фабрики, являлось следствием несовершенства кредитно - финансовой системы, которая из-за высоких процентных ставок и различных формальностей напрочь отбивала у многих отечественных предпринимателей желание пользоваться банковскими кредитами.

Новое предприятие, сыгравшее в судьбах Жиряковых весьма злополучную роль, было сооружено близ деревни Черноусово Екатеринбургского уезда, которая находилась в 5 верстах от д. Колюткино. Таким образом, Василий Саввич превратился в крупнейшего производителя мешков во всем Урало-Сибирском регионе и практически в монополиста, на что он собственно и рассчитывал, строя фабрику с устаревшим и изношенным оборудованием.

Первоначально казалось, что рискованная затея вполне себя оправдывает: Черноусовская фабрика давала небольшой, но вполне стабильный доход. Однако вскоре начались проблемы. Оборудование фабрики постоянно выходило из строя, что заставило Жирякова увеличить численность рабочих-ремонтников. Одновременно он старался сделать ремонтные работы более дешевыми, для чего некоторые сломавшиеся чугунные детали заменялись деревянными. Еще одной проблемой стало неправильное расположение фабрики, которая оказалась слишком близко к реке, и поэтому время от времени вода проникала в фабричные помещения, создавая невыносимые условия для рабочих и вызывая их справедливое недовольство. В конце концов, постоянные поломки оборудования, вынужденные простои, крупные затраты на ремонт свели на нет все прибыли, получаемые от Черноусовской фабрики, но самым неприятным сюрпризом для В.С. Жирякова стало появление конкурента. В 1898-99 гг. екатеринбургские купцы Василий и Иван Макаровы, занимавшиеся в основном торговлей всевозможными головными уборами, построили в Екатеринбурге льнопрядильно-ткацкую фабрику, рассчитанную прежде всего на производство мешков. Несмотря на то что Макаровская фабрика имела меньшую производительность, чем предприятия В.С. Жирякова, она представляла грозную опасность, так как была оснащена новейшим английским оборудованием, позволявшим выпускать высококачественную и относительно дешевую продукцию. В завязавшейся конкурентной борьбе успех оказался на стороне Макаровых. Черноусовская фабрика окончательно стала убыточной и к 1900 г. принесла своему хозяину свыше 23 тысяч рублей убытка.

Василий Саввич активно искал выход из создавшейся ситуации, но практического результата не достиг, в конце концов он решил прибегнуть к испытанному на Руси способу - поджогу с последующим получением страховки. Трудно сказать, кто первым пришел к этой мысли. Известно, что когда В.С. Жиряков спросил директора фабрики о путях выхода из критической ситуации, то последний простодушно и откровенно брякнул: «... застраховать повыше, да и сжечь». К этому нужно добавить, что Василий Саввич знал толк в страховании и около 15 лет состоял клиентом Первого Российского общества страхования от огня, в котором были застрахованы все его мельницы и фабрики. Страховая компания считала Жирякова солидным и надежным клиентом, который в течение 15 лет не дал ни одного повода для сомнений в его честности. В этой же компании была застрахована на 367,7 тысяч рублей и Черноусовская фабрика.

Тут и появилась идея о «фабричных крысах».

Пока Василий Саввич рассказывал вещие сны любознательным страховым агентам, его сын Сергей занимался подбором исполнителей. Сергей Васильевич, которому в 1900 г. было всего 24 года, был довольно решительным и смелым человеком. Об этом говорит хотя бы тот факт, что

он добровольно принял участие в подавлении знаменитого боксерского восстания в Китае. Взяв на себя роль организатора поджога фабрики, Сергей Жиряков без труда нашел помощников. Ими стали служащий Павел Григорьевич Балдин и рабочий Ефим Климентьевич Бодров, отличавшиеся склонностью к употреблению спиртных напитков. Оба недолго ломались и позволили себя уговорить. Ефим Бодров был готов оказать хозяевам помощь за 500 рублей, а Павел Балдин был готов на подвиг за денежное вознаграждение и место директора Колюткинской фабрики.

Первую попытку поджога фабрики заговорщики предприняли 4 марта 1900 г. По приказу Балдина в помещение фабрики были перенесены емкости с нефтью и керосином, которые обычно хранились в специальном складе. Затем рядом с бочками появилась «случайно оброненная» горящая тряпка, но рабочие оказались излишне расторопными и вовремя затушили огонь. Наученные горьким опытом, заговорщики стали действовать иначе. По приказу все того же Балдина Ефим Бодров протер керосином часть потолков и балок под надуманным предлогом борьбы с сыростью, а через некоторое время, в ночь с 11 на 12 марта 1900 г. Балдин и Бодров тайком проникли на фабрику, причем первый предусмотрительно отпустил домой ночную смену кочегаров. Это почти полностью обезопасило поджигателей, так как единственный сторож совершал лишь наружный обход, на который тратил около часа, так что времени у наших огнепоклонников было вполне достаточно. Пока П.Г. Балдин стоял «на стреме», Ефим Бодров поджег пряжу, которая сушилась в помещении фабрики, стараясь сымитировать ее самовозгорание, затем оба злоумышленника быстро скрылись.

Когда по сигналу тревоги, который подал сторож, обнаруживший пожар, сбежались рабочие, большей частью жившие в Черноусово, то было уже поздно: огонь охватил все помещения и спасти ничего не удалось. Остудило пыл добровольных пожарных и то, что помощник директора фабрики П.Г. Балдин, перебегая от одной группы рабочих к другой, уговаривал их не рисковать собой, ссылаясь при этом на хозяев.

Через несколько дней после пожара безутешный В.С. Жиряков посетил страховую компанию и потребовал причитающиеся ему деньги. После выполнения некоторых формальностей и расследования причин пожара, страховая фирма выдала Василию Саввичу около 400 тысяч рублей, которые немедленно были пущены в дело. Однако некоторое время спустя ситуация для Жиряковых резко ухудшилась. Ефим Бодров, прокутив и промотав заслуженные несправедливым трудом деньги, начал активно распространять слухи об умышленном поджоге, которые и без него уже циркулировали в рабочей среде. В конце концов он был арестован и на первом же допросе рассказал все, что знал.

Началось следствие по делу Жиряковых, которое закончилось судебным процессом, состоявшимся в апреле-мае 1903 г. На скамье подсудимых оказалось четверо: П.Г. Балдин, Е.К. Бодров, В.С. и С.В. Жиряковы, обвинявшиеся в умышленном поджоге фабрики. Жиряковы деятельно готовились к началу судебного процесса. Ими был приглашен в качестве адвоката присяжный поверенный Н.П. Карабчевский, пользовавшийся репутацией одного из лучших адвокатов России. Не забыли Жиряковы и о свидетелях, которым были сделаны различные предложения, вызвавшие у некоторых из них серьезные провалы памяти. Наиболее курьезно повел себя ночной сторож, который на предварительном следствии заявил о пропаже в ночь пожара своей собаки (она была убита Бодровым), а на суде во всеуслышание объявил, что собака вернулась, причем его даже не смутило, что новая собака была намного крупнее пропавшей и к тому же имела совсем иной окрас. Таким же образом вели себя и некоторые другие свидетели.

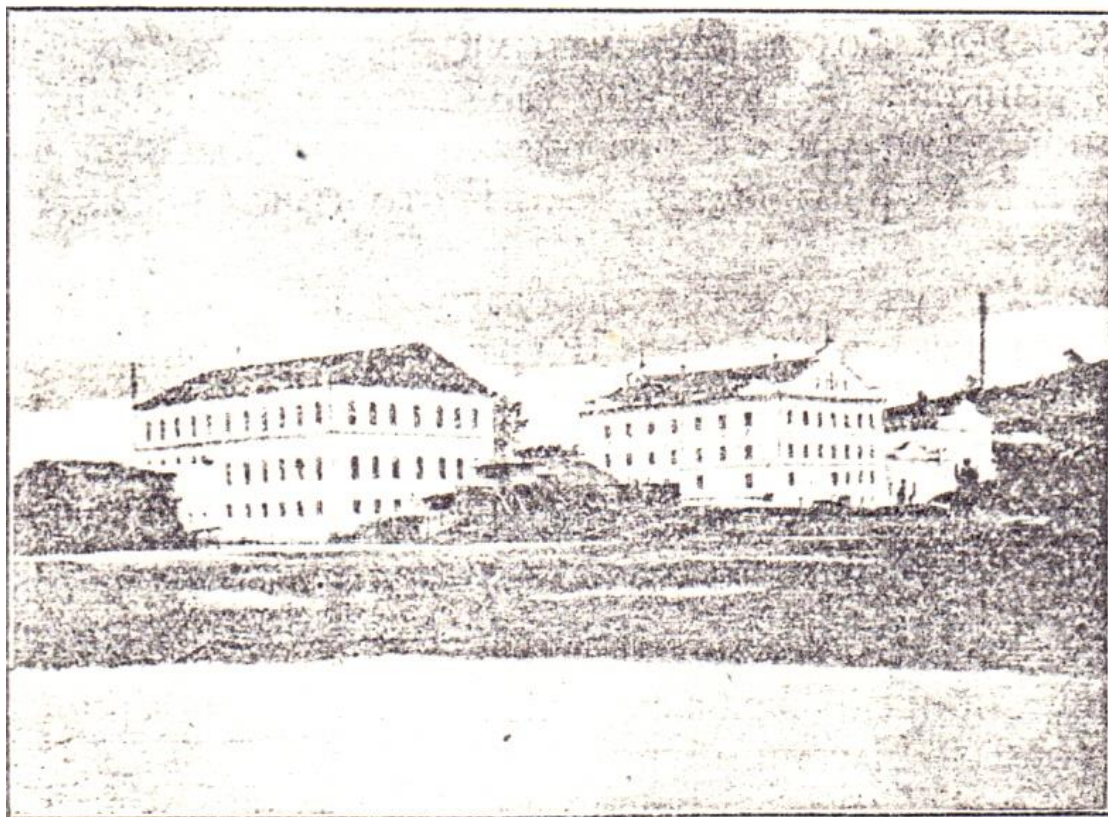
Несмотря на подобные казусы, судебное следствие довольно точно установило мотивы преступления и круг злоумышленников. Однако судебный приговор вызвал недоумение у многих екатеринбуржцев, поскольку Василий Саввич был полностью оправдан. Остальные же подсудимые были признаны виновными и получили различные сроки: Е.К. Бодров - 4 года арестантских рот, П.Г. Балдин и С.В. Жиряков по 5 лет. Оправдание Василия Саввича стало возможно благодаря тому, что Сергей Жиряков признал себя главным виновником и инициатором преступления и полностью отрицал какое-либо участие отца в организации поджога. Примерно такой же позиции придерживался и П.Г. Балдин. Правда, многие не верили в правдивость их показаний, а присяжный поверенный Н.Ф. Магницкий даже подавал кассационную жалобу и пытался добиться пересмотра решения Екатеринбургского окружного суда об освобождении В. С. Жирякова, но этой жалобе не было дано хода.

Любопытным являлось и то, что возмещение убытков страховому обществу возлагалось на Балдина, Бодрова и С. В. Жирякова, а Василию Саввичу никаких претензий в этом отношении не предъявлялось, что позволило ему удержать свою торгово-промышленную фирму на плаву. Остальные же участники уголовного происшествия, которое в течение 3 лет будоражило екатеринбуржцев, были отправлены в арестантские роты. Причем Ефима Бодрова от тюрьмы не спасли даже отказ от прежних показаний и последующие просьбы о пересмотре дела. Что же касается Сергея Жирякова, то его фамилия мелькнула на страницах газет в декабре 1904 г., когда появилось следующее сообщение: «Вчера, 3 декабря, с почтовым поездом отправлен из Екатеринбурга в Тюменскую тюрьму бывший купец Жиряков. На станции Жиряков приехал из тюрьмы, где сидел две недели,.. и был здесь окружен родственниками и знакомыми, с которыми и провел время до отхода поезда».

Василий Саввич сумел выбраться из критической ситуации. Он отремонтировал и пустил в ход Черноусовскую фабрику, значительно модернизировав ее оборудование, одновременно наращивались производственные мощности мукомольных предприятий. Таким образом, В.С. Жиряков сумел в целом сохранить свои позиции на рынке, но его деловая репутация значительно пострадала. Со временем участие Василия Саввича в торгово-промышленных операциях стало сокращаться, что было следствием преклонного возраста и расстроенного здоровья. Во время суда в 1903 г. ему было 64 года и уже тогда он был почти глухим. После его смерти ближайшие родственники 24 декабря 1911 г, зарегистрировали в Екатеринбурге товарищество на вере, которое получило название «Торговый дом» Василий Саввич Жиряков». В эту фирму вошли супруга В.С. Жирякова Надежда Константиновна, его дети: Владимир, Михаил, Надежда и Александра (в замужестве Хряпина), а также муж последней - инженер-технолог Александр Владимирович Хряпин и екатеринбургский мещанин Федор Агафонович Ладыгин. Ведущую роль в товариществе играли Владимир и Михаил Жиряковы, которые вместе с матерью были избраны распорядителями фирмы, что давало им право распоряжаться всем спектром торгово-промышленных дел. Остальные вошли в товарищество в качестве вкладчиков с весьма ограниченными правами.

Подобное распределение ролей в фирме объясняется различным удельным весом тех имущественных и денежных паев, которые были внесены учредителями товарищества в основной капитал, определенный в 1 миллион рублей. Доля Н.К. Жиряковой состояла из усадеб и заимок в Шадринске и Екатеринбурге, Колюткинской и Кодинской мельниц, которые оценивались в 450 тысяч рублей. Доля Михаила и Владимира Жиряковых состояла из Черноусовской фабрики, также оцененной в 450 тысяч рублей, Н.В. Жирякова и А.В. Хряпина, не располагая недвижимостью, внесли в основной капитал фирмы по 50 тысяч рублей каждая. По отношению к

А.В. Хряпину и Ф.А. Лодыгину остальные учредители договорились, что «...они особого денежного вклада в товарищество не вносят, а участвуют в нем лишь своим личным трудом». В силу вышеуказанного положения Ф.А. Лодыгин занял пост главного управителя всех промышленных предприятий фирмы, а А.В. Хряпин стал заведовать технической частью мельниц и фабрики.

мельница

Новым владельцам пришлось решать довольно сложные задачи, так как к 1911 г. заметно обострилась конкурентная борьба и в льнопрядении, и в мукомольном деле. В льнопрядении помимо Макаровых у Жиряковых появились новые конкуренты братья Бутаковы, шадринские предприниматели, основавшие льнопрядильную фабрику. Кроме того, по мере развития железнодорожного транспорта уральский рынок становился все более доступным для фабрикантов льна из центральных районов России. Намного более острой была ситуация на мучном рынке, поскольку у исетских мукомолов появился мощный конкурент в виде Челябинского мукомольного района, который стремительно прогрессировал.

Стремясь сохранить свои позиции на рынке, Жиряковы прибегали к различным мерам. На Черноусовской фабрике было значительно обновлено оборудование и расширен ассортимент выпускаемой продукции. Это предприятие к 1913 г. превратилось в крупную хозяйственную единицу, которая обслуживалась 700 рабочими и ежегодно производила ниток, мешков и шпагата на 450 тысяч рублей. В мукомольном деле Жиряковы также пошли по пути модернизации оборудования. Учитывая тот факт, что гидротурбин стало недостаточно, они установили на обеих мельницах паровые машины общей мощностью в 1350 л.с. Принятые меры позволили фирме устоять в условиях жесточайшей конкурентной борьбы, но с началом Первой мировой войны Жиряковы оказались в еще более сложной ситуации.

С началом военных действий все льнопрядильные фабрики России были переведены на выпуск продукции для нужд армии, одновременно почти полностью была прекращена работа на рынок. Это привело, в частности, к тому, что уже в 1915 г. исетские мукомолы, остро нуждаясь в мешках, осуждали возможность их завоза из Индии. Для Жиряковых получение военных заказов означало не только ограждение от конкуренции, но и получение в лице военных ведомств постоянного клиента. С выпуском продукции для нужд армии и флота у Жиряковых особых проблем не возникло, так как они продолжали изготавливать привычные для них мешки и брезенты. Например, в 1917 г. они получили заказ от Центрального военно-промышленного комитета на изготовление 50 тысяч аршин брезента, с которым они успешно справились.

Иначе обстояло дело с работой мельниц, которые часто останавливались из-за перебоев с доставкой зерна, что являлось общей бедой для всех исетских мукомолов, поскольку они работали большей частью на привозном зерне. В годы войны, когда железные дороги были забиты армейскими грузами, перебои в снабжении мельниц зерном стали обыденным делом, особенно эта ситуация усугубилась в 1917 г.

Несмотря на все сложности в торгово-промышленной сфере, Жиряковым удавалось держаться на плаву. Однако в 1917 г. у них начались затяжные конфликты с рабочими. В сентябре на Черноусовской фабрике вспыхнула экономическая забастовка, которую Жиряковым не удалось погасить. Переговоры между конфликтующими сторонами зашли в тупик, что привело к тому, что рабочие захватили фабрику. В октябре 1917 г. одна из местных газет опубликовала заявление Жиряковых, в котором говорилось: «... с 6 октября сего года... льнопрядильно-ткацкая самовольно захвачена при содействии окружного Совета рабочих и солдатских депутатов рабочими этой фабрики».

Таким образом, крупнейшее предприятие Жиряковых еще до захвата власти большевиками перешло в руки рабочих, а весной 1918 г. они лишились и остальных своих промышленных и торговых заведений. О дальнейшей судьбе этой предпринимательской династии практически ничего неизвестно.

Источник: Литературно - краеведческие записки УРАЛЬСКАЯ СТАРИНА 1996 г.